

Отредактирована и адаптирована благодаря поддержке: Томму.

Только тогда, когда волк ушёл от них на достаточно большое расстояние, данная группа людей, наконец-то вернула себе своё потерянное мужество. А Толстяк, после такого потрясения, просто не мог не спросить:

- Скажите мне, возможно ли, что этот волк, был приручен монахом с горы?

Цзян Тин произнесла:

- Это - возможно. Данный храм, на горе... Он совсем маленький, но, всё же, в нем было слишком много разнообразных странностей. А сам монах, возможно и был молод, но, при этом, он излучает такую ауру, которая просто кричит о том, что он явно не является обычным человеком.

И в этот момент, заговорил уже Хоу Цзы:

- Если мы хотим узнать всю правду об этом месте, то, есть лишь один путь, чтобы это сделать. Мы обо всём узнаем, если мы вернёмся в храм и всё там осмотрим.

- Ты, блядь, обезумел что ли? Хорошенько присмотришься к этой удаляющейся спине и пойми уже своей безумной головешкой! Это волк! Причём, он такого вида, что проглотит тебя полностью и даже не заметит, - Толстяк нацепил злое выражение на лицо перед тем, как сказать: - У нас, тут, есть гора - у чёрта на куличиках, храм и монах, - это же классическое место для воровства, грабежа и вооруженного ограбления. Они обычно происходят именно в таких местах. Ну что, ты всё ещё хочешь вернуться в храм?

- Походу, тот человек, который прочитал слишком много новелл по древним боевым искусствам, был именно ты! Да, я знаю, что это был волк, но, вероятнее всего, этот волк был приручен. Если бы это, было бы не так, то, он бы уже вцепился бы в твою толстую жопу и полакомился бы её жирным куском, - Хоу Цзы шутливо его упрекнул.

- Да иди ты нафиг! Это я жирный? Это не жир! Подобное называется: сила в массе и мышцы внутри!

- Ладно, ладно, харе уже нести всякую чушь. Я должен отправиться наверх, дабы всё осмотреть, иначе мои вопросы никогда не найдут ответов, - произнёс Хоу Цзы.

Толстяк поспешил сказать такие вот слова, специально для Лу Сяоя:

- Он просто обезумел. Ты вообще собираешься что-нибудь с этим делать или же нет?

Лу Сяоя заключила руку Хоу Цзы в объятия и сказала:

- Я слишком хорошо его знаю. Он же, как любопытный котёнок. Если мы не позволим ему подняться на гору, чтобы на всё посмотреть, то, вероятнее всего, он не прекратит думать об этом деле, на протяжении, как минимум месяца. К тому же, вряд ли мы вернёмся сюда, в ближайшее время, если мы уедем. Так что, пока мы здесь, нам стоит вернуться обратно. Я не думаю, что это будет опасно. Ведь, как говорил Хоу Цзы: кажется, данный волк был приручен людьми. Поэтому, я поддерживаю его, в его начинаниях!

- Вот так и должна себя вести – настоящая боевая подруга! Пойдёмте, полный ход на вершину!
- когда Хоу Цзы это произнёс, он повёл Лу Сяоя на вершину.

Толстяк посмотрел на свою невесту – Жуань Ин и сказал:

- А что насчет тебя?

Жуань Ин пожала плечами и ответила:

- Не знаю, но, я последую за тобой.

Толстяк в какой-то степени потерял дар речи, из-за подобных событий и через какое-то время, он посмотрел на Цзян Тин.

Тем не менее, к его удивлению, Цзян Тин уже следовала за Обезьяной и Лу Сяоя. И даже не оборачиваясь, она произнесла:

- Мне то же очень интересны взаимоотношения между этим волком и монахом. Так что, я тоже, схожу и посмотрю. Если вы не хотите с нами идти, то просто подождите нас у машин. Мы вскоре спустимся.

И когда Толстяк это услышал, он произнёс с невеселой улыбкой на лице:

- Ну... Если вы все идёте наверх, то, как я могу покинуть вас в одиночку? Эх, подождите меня!

Произнеся эти слова, Толстяк повёл Жуань Ин наверх, в погоне за этим, ушедшим от них трио.

Эти пять человек быстро вернулись ко входу в храм Одного Пальца. И в очередной раз увидев этот храм, своими собственными глазами, они больше не выказывали никакого неуважения и презрения, которые они оказывали этому храму, при первом их визите. Вместо этого, теперь, в

их действиях, была небольшая серьёзность по отношению к храму и небольшое почтение по отношению к монаху.

– Что? Отпечаток ладони – он исчез! – прокричала Цзян Тин в удивлении.

Хоу Цзы быстро к ней подошёл и затем, он тщательно изучил металлическую дверь. В конце концов, он покачал головой и произнёс:

– Он всё ещё на месте. Просто, его вдавили, с другой стороны. Посмотрите. Несмотря на то, что его вдавили обратно – то место, где был отпечаток, всё ещё неровное. Похоже, что мои догадки были верны. Этот монах и вправду владеет боевыми искусствами и к тому же, он очень умел и очень могущественен! – глаза Обезьяны загорелись восхищением.

И в этот момент, они внезапно услышали смех, который доносился до них, с заднего двора: «Ты глупая псина... Тьфу, глупый ты волк! Подумать только, что ты взял на себя инициативу и пошёл набирать воду. Похоже, что ты и вправду страдаешь от своей неутолимой жажды и от ненасытного аппетита. Ха-ха-ха. Причём, они настолько сильные, что даже такой ленивый червяк, как ты, превратился в усердную пчёлку, ради еды и воды».

Затем они услышали серию из звуков, которая состояла из скуления, и она была похожа на то, как будто волк сейчас пытался перед ним объясниться.

Затем, они опять услышали раздающийся голос Фанчжэна: «Я знал, что ты не будешь работать бесплатно. Ладно, я выдам тебе побольше риса на ланч, но, тебе, в свою очередь, нужно начать сдерживать свои позывы. Ведь у нас осталось очень мало риса».

«Вуу... Ву...»

И услышав подобные звуки, эти пять человек – переглянулись.

Жуань Ин пробормотала:

– Этот монах что, болен что ли? Он и на самом деле общается с волком.

– Да, он и вправду болен и его болезнь, скорее всего, крайне серьёзная. Возможно, что, он отшельник-безумец? – сказал Толстяк.

– Толстый, следи за языком и не городи ерунды. Хотя бы попытайся вести себя мило и прилежно, когда ты на его территории, – сказала Цзян Тин.

Толстяк чмокнул губами и больше не проронил ни слова.

А далее, заговорила уже Лу Сяоя:

- У меня, по какой-то причине, есть такое стойкое ощущение, что, как будто, этот монах и вправду общается с волком. Что думаете? Только послушайте, они и в правду обмениваются фразами.

Хоу Цзы и Цзян Тин кивнули, подтверждая её слова. Это и вправду было похоже на общение между волком и человеком, но, никто из них, просто не мог в это поверить. Могут ли люди, вообще, общаться с животными на одном языке? В это было, просто, практически невозможно поверить.

Толстяк понизил голос и сказал:

- Давайте поспорим. Я осмелюсь сказать, что всё это, просто иллюзия. Тут даже была такая возможность, что этот монах, одновременно притворился и волком и человеком, и сделал он это, в попытке показаться перед нами, загадочной и мистической личностью. Так же, было возможно, что он и вправду безумен. Что? Что это с вашими взглядами на лицах? Вы мне не верите? Тогда, давайте отправимся в храм, все вместе и втайне за ним пошпионим. Постарайтесь не быть обнаруженными.

Всем этим людям сейчас был очень интересен тот факт: что, в данный момент, вообще происходило на заднем дворе. В общем: они друг другу кивнули и затем, они очень скрытно начали продвигаться вперёд.

После того, как они уже преодолели довольно-таки много пути и когда они уже приближались к заднему двору, они почувствовали в воздухе, распространяющийся по округе, великолепный рисовый аромат

Эти пятеро людей, чисто на инстинкте, сделали глубокие вдохи. А Толстяк, в силу своей безудержной тяги к еде, просто не мог не сказать:

- Обезьяна, ты чуешь? Что это за специи то такие? Почему они настолько ароматно благоухающие? Я, похоже, что не могу контролировать моё желание, сожрать весь этот аромат!

- Ты там оступел что ли из-за запаха? Это же аромат риса! Однако, данный рис и вправду сильно благоухает, - произнёс Хоу Цзы, когда он проглатывал полной рот слюны.

Явно не убеждённый его словами Толстяк, начал говорить:

- Тот, кто из нас двоих, был туп, явно был не я! Где ты, раньше, мог втянуть в свои ноздри, запах настолько ароматного риса? Я рискну предположить, что это точно был какой-то особый тип специй. Чёрт их побрал, я больше не выдержу. Чем больше я вдыхаю этот аромат, тем

голоднее мне становится.

- Да прекрати уже ныть. Я тоже голоден, - сказал Хоу Цзи.

«Звук сильного урчания в животе!»

Хоу Цзи, Чжи Фан, Лу Сяоя и Жуань Ин, одновременно посмотрели на Цзян Тин. Она покраснела из-за сильного смущения и произнесла:

- Ну... Это... Я как-бы тоже голодна.

Подобная ситуация их всех позабавила, а Лу Сяоя из-за этого, даже заговорила:

- Пойдёмте. Давайте сходим и посмотрим, что именно готовит монах. Я хочу узнать, что он может там готовить настолько вкусного, что один этот вкуснейший запах, от его еды, уже вызывает настолько дикий голод.

И произнеся эти слова, Лу Сяоя начала подталкивать Толстяка вперёд. Очевидно, что сейчас ей было очень любопытно, но, всё же, ей не хватало мужества, чтобы отправиться туда первой.

Хоу Цзи решил проявить инициативу и пошёл впереди, и все эти пятеро друзей, пригнувшись, очень скрытно начали прокладывать себе путь, прямым к заднему дворику. И в тот момент, когда они вошли во двор, аромат в воздухе, стал еще сильнее и ярче. Их желудки начали урчать неистовым рычанием и затем, они покраснели из-за смущения и небольшого количества стыда. А причина их красноты от стыда и смущения, заключалась в том, что в тот момент, когда они вошли на задний двор, Одинокый Волк - который до этого расслабленно валялся на кухне, вытянув лапы, - внезапно встал. Он обнажил клыки и уставился на них, издавая низкое рычание.

Хоу Цзи тут же начал тараторить:

- Стойте, не шевелитесь. Волк очень зол. Это было предупреждение, которое издают только животные семейства псовых. Если мы сделаем, хотя бы ещё один шаг вперёд, мы тут же будем атакованы.

Все эти крадущиеся люди, тут же остановились. И теперь, когда они вновь повстречались с этим волком, они начали дрожать, ведь страх к этому волку, глубоко укоренился в их костях. Они, всё еще, очень сильно боялись. Изначально, они думали, что после встречи с волком, они смогут смело с ним взаимодействовать, ведь он был приручен людьми. К тому же, при встрече, никто их и лапой не тронул. Но, реальность оказалась не такой, какой они её себе представляли.

И в этот момент...

– Амиабха, Покровители, почему вы вернулись? – когда Фанчжэн услышал тихое рычание Одинокого Волка, он решил выйти из кухни, чтобы всё проверить. Он тут же увидел пять людей, что были охвачены ужасом и затем, он спросил у них, хмуря глаза.

– Почтеннейший, мы повстречались с этим волком, когда мы спускались с горы. Этот волк, что, был вами приручен? – Цзян Тин сильно боялась этого волка, но, при этом, она не боялась Фанчжэна. И ей стало намного более спокойно и благостно, когда она увидела, что Одинокий Волк захлопнул пасть, в тот момент, когда из кухни вышел Фанчжэн.

Фанчжэн ей ответил:

– Нет.

И когда он произнес эти слова, данный квинтет, в очередной раз, моментально напрягся. Так... Если он не был приручен Фанчжэном... Означает ли это о том, что он был диким? Эй, дикие звери же, могут пожирать людей!

Цзян Тин так же, как и остальные её друзья, песец как перепугалась, но, всё же, она собрала всю волю в кулак и спросила.

– Почтеннейший, тогда, кем для вас является этот волк?

Фанчжэн похлопал волка по макушке и произнёс:

– Вы можете рассматривать его, как компаньона этого Нищего Монаха, для мирного времяпровождения на горе. На этой горе, нам не хватает слишком многих вещей и здесь нет никого, с кем бы можно было общаться. Поэтому, он просто компаньон этого Нищего Монаха, который составляет ему компанию. Так что, нельзя говорить, что он был приручен людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/418751>